Двор был полон, кишел лордами и леди почти со всех Семи Королевств. Роберт, казалось, был более... усердным. В кои-то веки он не был пьян в стельку, пока Серсея Ланнистер публично отчитывала его. Эдвард Старк тоже был там, вероятно, выполняя всю работу...

Джоффри бросил на меня странный сердитый взгляд; что такого? Джейме Ланнистер слегка нахмурился и улыбнулся, когда мы обменялись взглядами.

Неважно, мне нужны были ответы.

— Принц? — переспросил я, повысив голос. — Я чертовски хорошо знаю, что я никакой не принц. Это просто забавная игра, которую все со мной затеяли, не так ли?

— Нет, племянник! — рассмеялся Ренли, обнимая меня за голову. — Ты — принц Эдрикус из дома Баратеонов.

— ... Я — Эдрик Сторм, и всегда им был, — возразил я, качая головой.

— Эдрик «Буря» из дома Баратеонов, — поправил Ренли Баратеон, усмехнувшись и отстранившись. — Прими свой новый титул... в нём точно нет ничего постыдного.

— Нет... Я отказываюсь! — я протиснулся вперёд, когда суд расступился, освобождая мне путь. — Кто, чёрт возьми, решил узаконить меня?

— Я так и сделал, — просто ответил Роберт Баратеон своим грохочущим на поле боя голосом и посмотрел прямо на меня. Его голубые глаза казались пронизательными... живыми. — И что с того?

«Ты даже не посоветовался со мной ни в малейшей степени... если уж на то пошло, я никогда не просил ничего из этого!»

— Видишь, даже он считает это абсурдным, — начала Серсея Ланнистер, нахмурившись и повернувшись к Роберту. — Он воин, а не принц. Всё, что ты сделала, — втянула его в игру, в которую он не хотел играть.

"Он мой сын!"

Роберт Баратеон взревел так громко, что его услышали все в зале и за его пределами. Наступила тишина, которая длилась, казалось, целую вечность. Никто не осмеливался заговорить с королем. По крайней мере, так казалось.

Я осмелился.

— Твой сын? Где ты был первые десять лет моей жизни? — промямлил я. По правде говоря, мне было плевать на его пренебрежение... Мне просто нужны были аргументы, чтобы выбраться из этой ситуации. — Где ты был, когда я научился ходить, владеть мечом, стрелять из лука? Мне не нужно, чтобы ты начинал вести себя как мой отец; я прекрасно справлялся без твоей заботы. Я родился как Эдрик Сторм... и останусь им до самой смерти!

«Он, без сомнения, унаследовал храбрость своего отца...» — сплетничал один лорд.

«Я никогда не видел, чтобы мальчик был так решительно настроен оставаться убудком».

«Эдрик, решение принято», — заявил Эддард Старк.

— Что за шум, мальчик? — спросил Роберт Баратеон, делая шаг вперёд. Он остановился в метре от меня и посмотрел на меня сверху вниз. Он по-прежнему был огромным, возвышаясь надо мной на три дюйма или около того. — Я назвал тебя своим истинным сыном, потому что ты проявил доблесть, решительность и харизму, подобающие принцу. Ты можешь плакать, убежать, выставить себя дураком... но ничего не изменится. Единственный выбор, который у тебя есть, - это принять это решение ".

"Ты не понимаешь этого, не так ли? Узаконивая меня, ты настраиваешь меня против каждого гребаного приспешника Ланнистеров в этом городе". Я не отступила, глядя на него снизу вверх, когда говорила вопиющую правду. "Из-за этого ты сделаешь мою жизнь в тысячу раз сложнее без всякой чертовой причины. С таким же успехом ты мог ударить меня чертовым боевым молотом... отмени решение, ради любви к Семерым."

— Пусть попробуют, — прямо сказал Роберт Баратеон, прежде чем улыбнуться. — Не ной, Эдрик. Твои притязания далеко не так сильны, как ты думаешь, ты четвёртый в очереди... едва ли стоит строить против тебя козни и разжигать мою ярость. Тем не менее, ты победил пятьдесят рыцарей и одержал победу в ближнем бою... что для тебя этот зал дураков?

Похоже, я слишком выпендривался и ввязался в борьбу за трон. Я бы с удовольствием развернулся и побежал обратно на свой корабль, отправился бы в Штормовой Предел и, возможно, убрался бы куда-нибудь в Эссос, сделав всё по-своему. Но... побег был невозможен, особенно в этот критический момент. Я уже смирился с тем, что должен сохранить мир в Королевствах.

— ... — я вздохнула, смирившись со своей судьбой. — Итак... с кем я помолвлена?

— Вот это дух, да! — Роберт Баратеон похлопал меня по плечу, прежде чем указать в сторону. — Полагаю, сейчас самое время вам познакомиться.

Я посмотрел на Сансу Старк, которая стояла рядом со своей сестрой. — Разве она уже не помолвлена с Джоффом?

— Нет, ты дурак, — рассмеялся Роберт. — Арья Старк... вы двое не так уж сильно отличаетесь. Вы оба дикие, как дети.

«...» Арья??? Я не только не собирался жениться ни на ком из присутствующих (кроме Райдэн Сёгун, но это совсем другое дело), но и... Арья? Мы были далеки от идеальной пары.

"Э-э, насчет этого". Я поднял бровь, взглянув на свою "нареченную", которая насмеялась надо мной. "В моем сердце уже есть девушка. Кроме того, она из благородного Дома Старков, в то время как я, несмотря на то, что я принц, все еще узаконенный бастард. Я верю, что где-то в другом месте есть гораздо лучшая партия ..."

"Девушка в твоём сердце? Забудь о ней ... что такой парень, как ты, вообще может знать о любви?" Роберт рассмеялся. "Я твой король, и ты будешь следовать тому, что я для тебя приготовил. Ты не только последуешь за ними, но и сделаешь это покорно. Если я услышу, что ты обесчестил дочь Десницы хотя бы раз..."

Значит, я должен бросить Алисанну ради Арьи?

Кем, черт возьми, он себя возомнил?

«Нет... нет. Пошёл ты, пошли вы все и пошли ваши договорённости и легитимизация.»

Я покачал головой и повернулся к воротам. Не успел я подойти и на десять метров, как они были окружены стражей. При мне не было ни единого оружия, и всё моё тело ещё болело после рукопашной схватки...

"Убирайся с моего пути".

Я смотрел на них сверху вниз, пытаюсь запугать охранников.

— Может, ты и чемпион в рукопашном бою, но ты едва можешь ходить, принц... — возразил один из них.

— Отпустите его, — приказал Роберт Баратеон, качая головой. — Похоже, принцу нужно побыть одному.

"Принц..."

Я усмехнулся и пошел прямо к выходу.

— Думаю, мой племянник всё ещё не отошёл от схватки и своей безумной ночи, — рассмеялся Ренли Баратеон, подходя ко мне сзади. — Пойдём, сейчас самое время для праздника! Это всё, чего ты когда-либо хотел... перестань вести себя так чертовски бунтарски, это создаёт о тебе плохое впечатление.

— Как будто мне не всё равно, — возразил я, нахмурившись. — Не надо было мне приезжать в эту дыру.

— ... Всё не так плохо, как ты себе представляешь, Эдрик, — заверил меня Ренли Баратеон, догоняя меня. — У тебя даже больше свободы, чем раньше, за исключением выбора девушки. Тебе не нужно подвергать себя опасности и оставаться в столице. Ты можешь вернуться в Штормовую Крепость... или даже путешествовать по Семи Королевствам. Как принцу, тебе будут рады везде.

— ... Это был не мой выбор, — ответила я, повернувшись к нему. — Если бы я хотела быть принцессой, то ладно. Но ему было плевать на то, что я думаю...

"Разве это не был твой выбор? Ты приехал в Королевскую Гавань и сиял, как самая яркая звезда на небе". Ренли Баратеон погладил подбородок. "После того, как ты оскорбил и даже убил стольких рыцарей, случайно или нет, у тебя появилось бы еще больше врагов"... этот новый титул служит щитом из непробиваемых доспехов. Даже у Ланнистеров не хватило бы смелости открыто угрожать тебе...

«Открыто... но теперь мне приходится быть параноиком из-за каждой мелочи».

— Учитывая, как сильно ты, кажется, ненавидишь своё наследие, возможно, тебе и не придётся этого делать, — заметил Ренли. — Что касается голубки, которая тебе нравится, то, к сожалению, даже она поймёт, почему ты должен двигаться дальше и позволить своим чувствам угаснуть. Теперь у тебя есть обязанности.

«... Я больше не могу жить простой жизнью».

Заявила я, продолжая спускаться вниз.

"Ты никогда не стремился к нему".

Ренли Баратеон не стал преследовать его, остановившись у ворот.

Роберт, казалось, совсем не был обеспокоен бунтарским поведением Эдрика Сторма... если уж на то пошло, он находил это забавным.

— Это мой мальчик, верно. Ярость Баратеона! — рассмеялся Роберт Баратеон. — Со временем он научится принимать себя таким, какой он есть.

— Я не понимаю, зачем ты вообще это делаешь... — Серсея Ланнистер с отвращением на лице.

— ... Я больше не желаю об этом слышать! — Роберт Баратеон нахмурился и повернулся к Серсее Ланнистер. — Эдрик Баратеон более чем достоин носить имя своего дома. Это даже не подлежит сомнению.

Подходя к своему кораблю, я чувствовал себя таким побеждённым. Да, большинству людей быть принцем может показаться чертовски блестящей идеей... но это была территория «Игры престолов». В лучшем случае я хотел быть стрелой, которая уничтожит Великое Иное. Не более того... и вот я здесь, брошенный прямо в колесо судьбы этим замечательным Робертом.

Он лишил меня свободы, подверг серьёзной опасности и имеет наглость указывать мне, за кого я должна выйти замуж и кому хранить верность.

Это решение... должен был принять я.

Кроме того, его лицемерие было нелепым. Он сам бесчисленное количество раз изменял своей невесте и жене, а теперь говорил мне, чтобы я был чёртовым святым.

Дело не в том, что я не могла хранить верность одному-единственному человеку; на самом деле, я за брак... но этот человек должен был быть особенным для меня. Были только две девушки, которых я рассматривала на эту роль, и ни одна из них не была Аррией. По сути, Роберт хотел изменить меня по своему образу и подобию, как будто я была куском пластилина.

Я, блядь, не играл в бабки...

— Добро пожаловать обратно, принц, — усмехнулся Дориан, стоя у двери моей каюты. — Как сегодня в королевском дворце?

"Заткнись и выходи на улицу".

Заказала я, заходя прямо внутрь.

«Первый ублюдок в истории, взбешённый своей легитимизацией... ты довольно особенный», — заметил Дориан из-за двери.

Я сел на свою кровать и стал размышлять обо всем...

Что означало быть принцем после открытия Эддарда?

Буду ли я единственным наследником?

Да... Я бы, блядь, так и сделал.

Если только Роберт не связался с Маргери или что-то в этом роде...

Тьфу, скорее всего, я загнал себя в угол, из которого не могу выбраться. Представьте, что моя глупая, безответственная задница станет королём... это последнее, чего я хочу. Представьте, что на моих плечах лежит груз всего королевства. Заговоры, интриги, коррупция, войны, беременность Дейенерис... столько стресса без всякой на то причины.

Я просто хочу быть КОЗЛОМ-Рыцарем, сторонником стабильного правления Короля, «героем мира» и иметь возможность отойти от всего этого, когда всё закончится, и просто расслабиться рядом с любящей женой. Я не должен был претендовать на королевский престол.

Как гласит мем Джона Сноу: «Я не волшебник...»

Я действительно этого не делал.

Я усмехнулся собственной шутке...

— Почему ты так яростно сопротивляешься своему новому положению? — спросила Райдэн Сёгун, возвышаясь надо мной и глядя мне в глаза своими пронзительными фиолетовыми глазами. — Быть принцем — это благословение, а не проклятие... как бы ты ни пытался это отрицать. Если твоя цель — победить Иных, то большее влияние на Семь Королевств только поможет тебе. По правде говоря, тебе не стоит даже пытаться избежать трона... тебе следует стремиться занять его!

«Смогу ли я вообще быть хорошим королём?» — спросил я себя, лёжа на спине и глядя в деревянный потолок.

«Что за глупый вопрос... мог бы ты быть хорошим королём? Ты мог бы стать лучшим королём, который когда-либо жил, или самым худшим... какая разница? Всё зависит от тебя. Ты уже решил спасти мир; что может быть благороднее? Если уж на то пошло, то то, что ты сомневаешься, говорит о том, что ты воспринимаешь это как огромную ответственность — и относишься к ней с величайшим почтением. Это черта только лучших правителей».

— Ты меня смущаешь... — ответила я, слегка улыбнувшись. Я покраснела? Наверное.

— Ошеломляет? В смысле, заставляет тебя нервничать?

«Катаюсь верхом...» — я усмехнулся, ничего не сказав.

— ... Понятно. Это ещё одна мерзкая шутка, не так ли? — Райден Сёгун слегка улыбнулся и отвернулся. — Должен сказать, вы слишком дерзки для слуги.

«... Я не такой смелый, каким хотел бы быть».

Подумала я, качая головой.

— Честно... я не могу выразить словами, как сильно я тебя ценю. Всякий раз, когда я падаю духом, именно ты поднимаешь меня... каждый раз... без тебя я бы даже не оказалась здесь, — призналась я, садясь. — Мне кажется, что пока ты веришь в меня, я могу добиться чего угодно.

«Это всё, что я могу сделать в своём нынешнем состоянии, — направлять тебя к достижению всех твоих целей», — ответила она, повернувшись ко мне. «Даже если моё перерождение невозможно, я всё равно буду находить утешение в твоём росте».

"...Правда?"

Она была бы рада исчезнуть вместе со мной... и больше никогда не дышать? Если так...

Я услышала шаги и замолчала, как будто не разговаривала сама с собой (для невнимательного наблюдателя). Раздался стук.

— Это я, Артур. Ты не слишком занят, принц?

— Не особо. Как дела?

Я был очень занят... но потом я вспомнил нашу ссору. Я хотел, чтобы между нами всё было хорошо. Я встал с кровати и привёл себя в порядок.

Дверь открылась, и появился Артур с довольно серьезным выражением лица.

«Возможно, я слишком остро отреагировал в драке...»

— Всё в порядке, — я улыбнулся, покачав головой. — Честно говоря, ты был прав... Большую часть времени я был не в себе. Я был ослеплён яростью и жаждой мести. Это всё, что я видел. По правде говоря, я не хотел убивать никого из них... это просто случилось. То, что я держал в руках боевой молот Роберта, не помогло. Но... Если бы я не сражался так, как сражался, меня бы снова окружили и я бы проиграл. К сожалению, так случилось.

"Значит, ты сделал все, чтобы победить?"

"Ну, посмотри на меня"... Я едва могу поднять руки. Я кивнул. "Они тоже были готовы убить меня. У меня сложилось такое впечатление".

— Я понимаю... то есть вы хотите сказать, что их подкупили, чтобы обеспечить ваше поражение?

— Лучше уж смерть, — ответил я, слегка нахмурившись. — Королевская Гавань — место, окутанное тьмой. Все пытаются добраться до вершины... или остаться там, когда доберутся. Мой успех угрожает дому Ланнистеров, и у других есть множество причин, чтобы сговориться против меня.

— Ты никогда не был такой угрозой, — признал Артур, кивнув. — ... Так ты забрал мой меч?

— Меня отвезли в Красную крепость, — усмехнулся я, качая головой. — Хотя, наверное, оно где-то там. Насколько я помню, именно Королевская гвардия позаботилась о моём снаряжении.

— Учитывая, что вы так быстро вернулись, я не думаю, что вы пойдёте туда.

— ... Э, мы пойдём сегодня попозже. Сначала я хочу встретиться с Алисанной, — заявила я, слегка улыбнувшись.

— Вы уверены, что это хорошая идея?

"Что ты имеешь в виду?"

«Теперь ты помолвлен с настоящей леди... если тебя увидят с кем-то другим, это произведёт неверное впечатление».

"Разве это не принцип рыцаря - быть вежливым?" Возразил я, поглаживая подбородок. "Я не

откажусь от своей связи с Элисанной только потому, что Роберт решил, что я должен жениться на Арье Старк".

— Назвать это связью было бы преуменьшением... это нечто большее, — возразил Артур, вздыхая. — К сожалению, ты не можешь быть с Алисанной. Ты больше не ублюдок, ты можешь делать всё, что захочешь.

— Значит... я не могу любить? Я никогда не соглашалась ни на какие его условия. — Я нахмурилась и покачала головой. — Кроме того, я стою выше всех его законнорождённых детей по праву наследования, почему я не могу сама выбирать, с кем хочу быть? Почему я должна отказываться от всего по его прихоти?

"Потому что он Король".

— Тогда... что, если я стану королём? — спросил я.

— ... Что ж, — Артур определённо не выглядел так, будто был готов к такому возражению. — Тогда, полагаю, ты мог бы изменить свою судьбу. Король, безусловно, должен иметь возможность выбрать, на ком ему жениться.

"Хм..."

Да, а что, если бы я стал королём? Что, если бы я позаботился о том, чтобы эти «законнорождённые» дети были разоблачены как бастарды, оставив меня первым в очереди на престол... и тогда агенты хаоса наверняка пожелали бы Роберту смерти. Что может быть менее стабильным королевством, чем то, в котором правит узаконенный одиннадцатилетний бастард?

Кроме того, Арья Старк на два года младше меня. Наша свадьба состоится в далёком будущем... у меня будет достаточно времени, чтобы её отменить.

Но тогда... Мне всё равно понадобится поддержка Дома Старков. Без неё моя власть будет намного слабее. Что, если я женюсь на обеих? На одной из-за долга, а на другой из-за любви? Церкви это точно не понравится, и меня, скорее всего, заклеймят как похотливого дьявола или что-то в этом роде. В любом случае я окажусь в дерьмовой ситуации...

Что, если бы я собрал всех лучших советников, которые только могли бы у меня быть, и продержался бы так достаточно долго, чтобы Дейенерис пришла, а потом я мог бы уйти? Может быть, стать великим рыцарем или кем-то в этом роде, возглавить её армию? Тогда я мог бы победить Иных или, по крайней мере... попытаться сделать это.

Это ... похоже на план, не буду врать.

"О боже".

Осознание поразило меня... Я мыслил как игрок в «Игру престолов». Довольно странный игрок. Меня не заботило сохранение власти, я использовал её только для достижения своих целей. И всё же я был игроком...

Да, всё верно, я один из них. Я должен был им стать.

Мне просто нужно было убедить Алисанну остаться рядом со мной.

— Кажется, ты глубоко задумался... Не могу сказать, хорошо это или нет. — Артур приподнял

бровь. — Полагаю, ты молча размышлял последнюю минуту или около того.

— Я разобрался в этом вопросе... не всё потеряно. — Я улыбнулся и кивнул. — Пойдём.

"Если ты так говоришь".

В конце концов Ролан увязался за нами, когда мы прогуливались по улицам Королевской Гавани. Я не знал, где искать, на самом деле... и это было довольно удручающе. Однако сегодня должно было начаться рыцарское состязание, так что я был уверен, что смогу найти её там. Вместо этого Ролан настоял на том, чтобы мы заглянули на Шелковую улицу. Так мы и сделали.

Это была улица, вдоль которой тянулись бордели разной стоимости.

— Ну что скажешь, Эдрик? — Ролан слегка ухмыльнулся. — Как принц, ты должен иметь особые привилегии... не говоря уже о богатстве.

— Ролан... сам факт того, что я здесь, заставляет меня сомневаться.

— С каких это пор тебя волнует общественное мнение? — Ролан погладил подбородок, приподняв бровь. — Ты теперь принимаешь свою роль принца? О боже... как благородно!

— Нет ничего плохого в том, чтобы не запятнать себя грязью этого города, — возразил Артур.

— Посмотрите, сколько здесь борделей... это город греха.

«Любовь и страсть не должны быть грехом».

«Любовь и страсть? Может быть, для того, кто платит».

— Мы уже обсуждали это раньше... — Ролан вздохнул, качая головой. — Хотя, если бы Эдрик вошёл туда, такой красивый, как он есть, вряд ли кто-то не заинтересовался бы им.

«К счастью, Эдрик не такой развратный».

— Эй, я тоже красивый молодой дворянин... — добавил Ролан.

Я заметил вдалеке сгоревшее здание, подошел к нему поближе. Прямо перед ним был плачущий старик... он рыдал на коленях. Я присмотрелся к зданию повнимательнее, заметив, что, похоже, его крышу сильно взорвало. Внешне оно было похоже на другие здания, не принимая во внимание тот факт, что оно было разрушено... бордель? Вероятно.

— Что здесь произошло? — пробормотала я вслух, приподняв бровь.

— Буря... вчерашняя, — запнувшись, он на мгновение поднял взгляд. — Боги явили свой гнев... ударив молнией... моя девочка... моя драгоценная девочка... почему она выбрала этот путь?

Я молчал, не зная, что сказать.

— Какая трагедия, — со вздохом заметил Ролан. — Представляете, сколько замечательных девушек погибло в том происшествии?

— Прояви хоть немного уважения. — Артур ударил его кулаком в затылок.

— Разве ты не был против борделей и их развратных работниц?

«... Это другое. Они всё ещё люди. То, что здесь произошло, было большой трагедией».

«Ударил молния, и вспыхнуло сильное пламя, охватившее всё здание так быстро, что никому не удалось спастись», — заметил один мужчина, подходя ближе. «Трагедия... некоторые говорят, что это был Божий суд над всеми грешниками».

Это был не Бог...

Это был Шторм.

Это был я.

— Старик... тебе нужна помощь? — спросил я, доставая несколько золотых драконов. — Всё, что тебе нужно, — выпить, поесть, переночевать...

— Золотые драконы? — заметил мужчина, повернувшись ко мне. — Что в них теперь хорошего... где они были, когда мне было ради чего жить? Вернут ли они мне мою дочь?

Он ударил меня по руке, разбросав золотых драконов по всему помещению.

"Поступай как знаешь..."

Я нахмурился и пошёл прочь. Я не был очень эмоциональным, когда дело касалось чужих страданий... по правде говоря, я не должен был даже предлагать помощь. Всё, что я сделал, — это усугубил ситуацию.

Я услышал шаги позади себя, когда люди побежали собирать золотых драконов с пола. Я услышал крики, звуки ударов... они дрались за них?

— Как мухи на кусок вкусного навоза, — усмехнулся Ролан. — Слепому не поможешь.

— Мы должны что-то сделать... — заметил Артур, оглядываясь назад.

— В этом нет смысла, — заявил я, качая головой. — Мы только подставим себя под огонь.

Кроме того, я был ранен. Если бы всё пошло наперекосяк, это выглядело бы не очень хорошо.

— Итак... прежде чем мы покинем эту улицу, Эдрик, могу я попросить у тебя немного денег? Совсем чуть-чуть, чтобы подтолкнуть меня к краю, понимаешь? — спросил Ролан... конечно, он всё ещё был полон решимости переспать со шлюхой. — Я буду вечно тебе обязан.

«Займи высокое место в рыцарском турнире, и я, возможно, рассмотрю это предложение».

"Кайф... определить кайф?"

— Достаточно высоко, — ответил я, ожидая, что он не сможет этого сделать.

— Это довольно жестоко... Судя по всему, мне придётся залезть в собственный карман.

— М-м-м, тебе придётся, — я кивнула. — Я не одобряю то, что ты тратишь деньги на разовый опыт. Если ты хочешь это сделать, вперёд... но не за мой счёт.

"Человек..."

Отвергнув Ролана, я вернулся в Красную Крепость, чтобы забрать своё снаряжение, пока остальные возвращались на корабль. Оглядываясь назад, я понимаю, что Роберт точно знал, что делает. Мой выход привлёк слишком много внимания.

— Я здесь ради своего снаряжения, — заявил я, глядя на Роберта Баратеона.

«Посмотрите, кто вернулся... это заняло меньше времени, чем кто-либо мог предположить», — пошутил Мизинец.

— ... Убийца королей, покажи ему, — ухмыльнулся Роберт Баратеон, не сказав больше ни слова.

Джейме Ланнистер ничего не говорил, пока мы не остались одни и не направились в оружейную.

"Как тебе жизнь принца?"

— Ужасно, — признал я, хотя мой тон звучал почти саркастически.

«Эта Арья Старк... энергичная девочка Старк, которая выглядит как мальчик, что за судьба», — Джейме Ланнистер усмехнулся, качая головой. «Хотя вы двое довольно похожи. Никогда не знаешь, как может расцвести юный цветок».

— М-м-м... — я не стал ничего на это отвечать.

«Хотя ты же говорил, что откажешься от вынужденного брака. Куда делась твоя смелость?» — спросил Джейме Ланнистер.

«Я подумал об этом и решил проявить больше терпения. Если я уйду, это принесёт больше вреда, чем пользы».

— Так ли это? Чего бы вы хотели добиться, оставшись здесь?

— Использую по максимуму своё новое положение. — Я улыбнулся, почесав затылок. — Если я попрошу о тренировках, ты ведь согласишься, да?

— ... Я бы согласился, — Джейме Ланнистер кивнул. — Но ты всё ещё не удовлетворён своим боевым мастерством? На данный момент я не думаю, что могу многому тебя научить.

«Физически я один из лучших. Но мои навыки владения всем, кроме лука, в лучшем случае средние».

— Ты ведь на самом деле в это не веришь, да? — Джейме Ланнистер усмехнулся. — Твои навыки метания, способность предугадывать удары противника и уклоняться от них... та последняя серия последовательных ударов в ближнем бою была точной и продуманной, с каждым ударом разрушая защиту красного жреца. Ты самый умелый боец, которого я когда-либо видел в твоём возрасте.

— Что ж... Я рад, что вы так высоко меня цените. — Я улыбнулся. — Хотя не думаю, что смогу победить вас.

— Нет, не стал бы... но, полагаю, тебе было бы довольно неприятно сражаться в одиночку, — заметил Джейме Ланнистер. — По крайней мере, я бы не ушёл с поля боя без ран.

— Когда я поправлюсь, мы посмотрим, как всё пройдёт, — я слегка ухмыльнулся.

— Я удивлён, что ты вообще можешь стоять. После схватки выяснилось, что копьё, которым тебя ударили, было не совсем тупым... его остриё было сделано из острой стали, — заявил Джейме Ланнистер, слегка нахмурившись. — Честь Долины, великих рыцарей Долины... кто бы мог подумать? Так типично. Те, кто носит свою честь как броню, как правило, не имеют её под ней.

Неудивительно, что это застало меня врасплох...

Однако моё тело твёрдое, как камень. Благословение быть титаном.

"Однако есть исключения".

— Эддард Старк... — Джейме Ланнистер кивнул. — Никто не может усомниться в его чести, кроме того ублюдка, который у него был. Интересно, что за женщина заставила Эддарда Старка нарушить свой кодекс? Или Кейтилин Старк была слишком суха для молодого Неда...

Этот мужчина безжалостный мудака.

Я усмехнулся.

Лучшими лжецами будут те, от кого никто не ожидает лжи... как Эддард Старк.

— Сомневаюсь, разве она не считалась красивой? — спросил я.

«Во время войны, вдали от дома, люди склонны поступать так, как им хочется. Убивать невинных, отбирать у тех, кто не может защищаться, сжигать их дома дотла... в войне нет никаких законов», — ответил Джейме Ланнистер, пожав плечами. «Удовольствие, которое человек получает от битвы, может заставить его сделать то, о чём он потом пожалеет. Один-два романа едва ли стоят упоминания по сравнению с остальным».

'Я вижу...'

Вскоре мы добрались до оружейной, и я взял свой драгоценный золотой лук и повесил его на спину. Моя броня снова была испорчена, и я решил, что куплю новую. Что касается моих мечей, то они были чистыми и острыми.

"Я ценю всех, кто позаботился о моем оружии".

— заметил я, взяв свой меч и ножны и вернув их на законное место на поясе. Что касается меча Артура, я держал его в руке за ножны. Я оставил боевой молот там, где он был, потому что поднимать его в моём нынешнем состоянии было бы бессмысленно.

"Все готово?"

"Да, почти. Броня может остаться". Я заметил однорогий шлем из оленьей кожи. Ну, полтора. Все благодаря Торосу.

— Вообще-то... я возьму шлем.

В конце концов, кузнец сделал ее для меня на заказ.

«Назвать этот шлем непрактичным — это ничего не сказать», — заметил Джейми Ланнистер.

— Да... но он выглядит великолепно, — я улыбнулась, пожав плечами. — Когда люди видели

Роберта в расцвете сил, они не думали о том, насколько непрактичным выглядит шлем, не так ли? Они теряли дар речи при виде его. Шлем, безусловно, помогал ему выделяться в бою.

«Стоит потянуть за рога, и тебя потащит за собой».

«Я бы бросил вызов тому, кто продолжит держать его, когда мой боевой молот ударит его по руке».

«В бою вы редко будете сталкиваться с одним противником», — заметил Джейме Ланнистер.

"Да,...Думаю,да".

Я не хотел вступать в спор. Хотя я и согласился с тем, что шлем с рогами был непрактичным, но в то же время крутым.

— Отец... почему я обручена? — спросила Арья Старк за завтраком, нахмурившись. От мыслей о том, чтобы стать леди, ей стало не по себе. — Я не хочу быть леди. Я никогда этого не хотела. Ты же знаешь... я ему даже не нравлюсь, как и он мне.

— Эдрик тоже не хотел быть принцем, — ответил Эддард Старк успокаивающим тоном. — Король пожелал этого, и всё устроилось. Вы не можете сказать, что он вам не нравится, не познакомившись с ним как следует. Эдрик, кажется, так же любит сражаться, как и вы, и у него такая же прямолинейная, честная манера говорить... возможно, ему не понадобится, чтобы вы были леди.

— Ты такая неблагодарная, разве ты не видела, как Эдрику пришлось сражаться в ближнем бою? Он победил всех рыцарей... такого больше нет, — возразила Санса Старк, хмуро глядя на Арию. — Он сражался как герой.

— Почему тебе так важно это знать? Он не твой жених, а у тебя есть свой принц. Или... он нравится тебе больше? Ты... ревнуешь, — заметила Арья Старк, слегка улынувшись, когда поняла, что к чему. — Я слышала, что ты позволила ему поцеловать тебя, но он этого не сделал.

"... Заткнись, лошадиная морда".

Санса Старк бросила яблоко в Арию Старк, но промахнулась и попала в стену.

Арья Старк в ответ бросила апельсин и попала прямо ей в лицо.

— Прекратите ссориться, вы оба, — Эддард Старк вздохнул, качая головой. — Санса, возвращайся в свою комнату.

"... Да, отец". Санса Старк кивнула, отворачиваясь. Ее увлечение Джоффри Баратеоном перешло к другому... гораздо более героическому мальчику. В последнее время ее мысли были только о нем. "Почему это не могли быть мы с Эдриком? Мы были бы такими идеальными ... прекрасная леди и храбрый рыцарь, как во всех песнях и сказках".

Она верила, что Эдрик Шторм действительно любит её, но колеблется, потому что она уже помолвлена с Джоффри.

— Арья, — Эддард Старк сел рядом с дочерью и посмотрел ей в глаза. — Хотя это, возможно, не то, чего ты изначально хотела, попытайся дать этому шанс. Я считаю, что Эдрику можно

доверять, как ни на что другое.

«Разве он не говорил, что ему уже нравится девушка?»

«Мне тоже нравился кто-то другой, когда я женился на твоей матери. Однако долг имеет свойство затмевать то, что тебе нравится. Иногда этот долг даже превращается в любовь».

"Я думаю..."

— Дай ему время, — посоветовал Эддард Старк, вставая. — Ты же знаешь, я хочу для тебя только лучшего.

Арья Старк кивнула. — Хорошо... но мне ведь не обязательно вести себя как леди, верно?

— Будь самим собой, — вздохнул Эддард Старк. — Ты волк по крови. Если ты будешь делать то, что тебе не нравится, это только усилит твоё желание поступать наоборот. Я могу только надеяться, что Эдрик не посчитает твои поступки невежливыми.

— Кого волнует, что он думает? — надула губы Арья Старк. — Я не выбирала быть его леди.

Эддард Старк не смог скрыть улыбку. «Ты такая же, как моя сестра».

Забрав свое снаряжение, я направился обратно в порт.

Утро почти закончилось, а это означало, что скоро начнутся рыцарские поединки. Улицы были заполнены людьми, направлявшимися на поле, но чем дальше я шёл, тем меньше их становилось. Когда я оказался в порту, мне показалось, что что-то не так...

Я повернул голову.

Звон.

Стрела просвистела мимо моей щеки, вонзившись в землю.

"Попытка убийства?"

Я развернулся, используя траекторию полёта, чтобы вычислить, где находится нападавший. На балконе дома человек в плаще развернулся и побежал. Но когда я бросился в погоню, он вышел из дома и растворился в огромной толпе.

Я заглянул внутрь дома, но увидел только испуганную женщину.

— Он... он... заставил меня впустить его.

Я не мог понять, лжёт она или нет, и решил вернуться на корабль, пока не произошёл ещё один подобный случай.

«Проклятый пожиратель карандашей... он мог прикончить меня прямо там».

Если бы я не был немного напуган, я бы солгал. Неужели я больше не могу спокойно ходить по улицам? Кто, чёрт возьми, вообще хочет моей смерти? Так много вопросов... так мало ответов.

Снаружи я увидел необычный баннер, висевший на корабле. Он был разделён на четыре части: в верхней левой части был золотой олень Баратеонов на чёрном поле (Бастард Баратеон), в

верхней правой части был чёрный трёхголовый дракон на красном поле (Чёрная Огненная/Бастард Таргариен), в нижней правой части была золотая лиса Флорентов в круге из пылающих оранжевых цветов на чёрном поле (Флорент, принявший сторону Баратеонов), а в нижней левой части была чёрная черепаха на красном поле (Эстермонт, принявший сторону Таргариенов).

На левой диагонали использовались чёрные поля и золотые/оранжевые символы... на правой — красные поля и чёрные символы.

Чем больше я смотрел на это, тем больше мне это нравилось.

Это было великолепно... даже лучше, чем я мог надеяться.

Дориан ждал на палубе корабля, с беспокойством глядя на порез на моём лице.

— Первое покушение на вашу жизнь? — заметил Дориан, слегка нахмурившись.

— Возможно. Может, во второй... или в третий. Я не считал, — честно ответил я, пожимая плечами. — Алисанна отправила это знамя?

— Её отец, — ответил Дориан, доставая из кармана письмо. — Он также оставил это, написанное вашей маленькой голубкой.

«Почему она не могла подождать меня?»

Почему она оставила письмо? Я был уверен, что она предпочла бы встретиться со мной лично... верно?

Я открыла письмо, перечитывая его слово в слово.

Принцу Эдрику из дома Баратеонов, ранее известному как Эдрик Шторм.

К этому моменту, я думаю, у вас уже должно быть ваше знамя. Хотя сейчас оно вряд ли уместно... такой принц, как вы, должен с гордостью носить полное знамя Баратеонов. Тем не менее, я надеюсь, что вам оно нравится. Я потратил столько времени, пытаюсь продумать каждую мелочь... но оно того стоило... потому что оно для вас.

Хотя я никогда до конца не понимала, что ты ко мне чувствуешь, я точно знаю, что чувствую к тебе я. Ты самый храбрый, трудолюбивый и очаровательный мальчик, которого я только могла себе представить. Когда я впервые тебя увидела, я не понимала, почему из-за того, что ты ублюдок, тебя так сильно стыдили. Я хотела протянуть тебе руку... и протянула, помогая тебе неуклюже танцевать. Ты был таким милым... Я удивлялась, как все могут тебя не любить, не зная твою истинную сущность?

В те дни всё было намного проще. Ты тренировался в стрельбе из лука, мы рассказывали истории о героях из книг и мифов, а я пела тебе песни. Тебя не так сильно любили... насколько я помню, почти никто не относился к тебе хорошо. Помнишь, как ты выиграл тот конкурс по стрельбе из лука? Всё изменилось... ты наконец-то получил цветы за все свои старания, тебя признали и даже полюбили. Чем больше людей собиралось вокруг тебя, тем сложнее мне было достучаться до тебя.

Когда я увидел, что произошло в схватке, я был вне себя от гнева. Как могли столько рыцарей бесчестно напасть на одного-единственного мальчика среди бела дня, на глазах у тысяч

свидетелей? Затем Буря расколола небо, и ты победил всех рыцарей, одного за другим. Даже когда ты упал на землю... даже после всех этих ран и столь ожесточённой схватки ты всё равно поднялся и одолел последнего соперника с мастерством и решимостью, которыми может обладать только настоящий воин.

Моё сердце было полно радости, когда я увидела церемонию твоего посвящения в рыцари. Так ты стал самым молодым рыцарем в истории... и никто не мог надеяться, что когда-нибудь достигнет этого. Если я и была влюблена раньше, то теперь я боготворила тебя. Все присутствующие девушки мечтали о тебе, и в конце концов... я поверила, что ты ждёшь подходящего момента, чтобы сказать, что ты чувствуешь. Я надеялась, что ты чувствуешь то же самое... я надеялась, что ты тоже меня любишь.

Я помню, как ты отверг Синтию, и я была вне себя от счастья. Все говорили, что она красивее меня, с её золотистыми волосами и сияющими голубыми глазами. Кроме того, ты уже поцеловал её... чего даже не был склонен делать со мной. По сей день я не знаю, испытываешь ли ты ко мне такие же сильные чувства, как я к тебе.

Затем тебя провозгласили принцем и обручили с юной Аррией Старк, леди из знатного рода. Как я могла соперничать с человеком, который был намного важнее меня? Леди из знатных родов были принцессами по сравнению с такими, как я, представительницами низшего сословия...

В тот момент я поняла, что ты меня перерос. Я была недостаточно достойной или важной, чтобы когда-нибудь стать твоей женой... и именно поэтому я написала это письмо. Я знаю, что ты бы не отпустил меня, если бы я попрощалась с тобой лицом к лицу... нет, ты бы обнял меня так крепко, как только мог, и в конце концов я бы поддалась мысли остаться. Мне... нравится думать, что ты бы так и сделал.

В конце концов, я буду лишь помехой в твоих обязанностях. Даже обузой... и именно поэтому я должна уйти. Думаю, так будет лучше для нас обоих. Ты сможешь наладить отношения со своей невестой и по-настоящему приступить к своим обязанностям принца. Что касается меня... Я перестану мечтать о том, кого не могу достичь.

Я верю, что ты станешь принцем, которого всегда хотели Семь Королевств, как только примешь себя таким, какой ты есть. Тебя будут любить, твоё имя будут воспевать по всему королевству, и ты будешь защищать его народ, как настоящий рыцарь.

Прощай, Эдрик Сторм... мальчик, которого я любила всем сердцем.

С уважением, Алисанна.

Мне хотелось разорвать письмо в клочья... Мне хотелось плакать... Мне хотелось бежать за ней, где бы она ни была.

Я хотел подойти к Алисанне, обнять её... и сказать, что я чувствую. Я хотел впервые поцеловать её и дать ей понять, что она — единственная девушка в мире, на которой я когда-либо женюсь.

— ... Ты колебался. Ты думал, что она всегда будет рядом... пока её не стало, — заметил Дориан, поглаживая бороду.

— Куда они ушли? — спросил я, складывая письмо и убирая его в карман.

"Нет смысла пускаться в погоню".

"Куда они делись?"

Дориан вздохнул. «Они отплыли около часа назад».

"Мы уходим".

— Ты не можешь быть серьёзно... ты собираешься пропустить последнее, самое важное событие Турнира Десницы из-за какой-то симпатичной девушки? — глаза Дориана расширились. — Теперь у тебя есть дама.

— К чёрту Турнир Десницы, — ответил я, чувствуя, как внутри меня разгорается огонь. Я собирался всё исправить...

"Мы уходим".

— ... Передайте это капитану корабля, — Дориан закатил глаза и отвернулся. — Наш корабль быстрее большинства других, так что догнать их не составит труда. Хотя нам нужно знать, куда они направляются.

— Где же ещё, как не в Тарте? — возразил я, подходя к капитану. — Отправляемся немедленно.

«Корона приказала мне оставить корабль в Кингс-Лэндинге», — ответил капитан, качая головой. «Его Величество не хочет, чтобы вы так внезапно покидали город».

— Отправляйся в плавание сейчас же. — я выхватил кинжал и приставил его к его горлу. — Я не буду повторять дважды.

Он сглотнул. — Как пожелаешь... принц.

— Я не хочу причинить тебе вред, обещаю, — сказала я, слегка нахмурившись. — Я просто... не могу сидеть здесь и ждать.

Золотые плащи собрались при виде моего корабля, готового к отплытию. Дориан приготовил несколько метательных ножей, угрожая убить любого, кто поднимется на борт. Прежде чем ситуация накалилась, корабль покинул порт и вышел в Узкое море.

Когда я вернулся в свою каюту, Райдэн Сёгун отругала меня за опрометчивые действия. Её обычно безразличное выражение лица изменилось, даже глаза сверкали фиолетовой яростью.

— Зачем так далеко заходить ради Алисанны? Она всего лишь обычная женщина, которая только мешает тебе достичь своих целей. Как я уже сказал, смертная любовь непостоянна... и поэтому тебе не стоит стремиться к ней. Это приведёт лишь к трагедии.

— Я... люблю её. Вот почему, — ответил я, признаваясь в чувствах, которые испытывал. — Она первая девушка, которая обратила на меня внимание. Когда все остальные игнорировали меня, оскорбляли и плевали мне в лицо, она танцевала со мной. Когда я был с ней, я был по-настоящему счастлив...

— ... И что, ты бы отдал всё, чтобы быть с ней?

Все ... Может быть, я бы так и сделал.

Пока корабль продолжал плыть, в поле зрения появился еще один.

— Это их корабль, — заметил Дориан, слегка улыбнувшись. — Вам повезло, принц.

"Продолжай идти ..." Я сказал капитану.

Хотя я постепенно начинал испытывать воодушевление от того, что всё исправлю, небо внезапно потемнело. Очень сильно потемнело.

Был ясный день... как же небо стало таким беспокойным?

— Что, чёрт возьми... — заметил капитан, широко раскрыв глаза от удивления. — Этот шторм похож на вчерашний...

Собрались зловещие тучи, волны стали бить сильнее, и наконец в небе сверкнула молния. Раздался оглушительный раскат грома. Команда корабля запаниковала, опасаясь за свою жизнь. Даже я немного забеспокоился.

«Райдэн... что это?» — я повернулся к ней, но она ответила мне таким же безразличным взглядом и пожала плечами.

Крэк...БУМ!

Молнии внезапно стали более яростными, они били чаще и с ещё более громким треском.

Щ...БАХ!

В корабль впереди был нанесен прямой удар...

БАХ!

БАХ!

БАХ!

По нему ударили в общей сложности четыре раза, он загорелся и развалился на две части.

«Мир не всегда справедлив», — заметил Райдэн Сёгун. «Кажется... что ваша любовь закончилась трагедией».

Мои глаза расширились от недоверия...

Это был не тот корабль... верно...

Пока я пребывал в оцепенении, шторм начал стихать, и мы добрались до разбитого корабля. Не осталось ни одного выжившего, так как вода либо утонула, либо молния поразила их насмерть. Я сразу же спустился вниз, спрыгнув с корабля, и начал искать Алисанну.

Я в отчаянии просмотрел все, что осталось ... но ничто не напоминало о ней.

Там было несколько ужасно черных тел, которые были прожарены сверху донизу...

В конце концов всем пришлось тащить меня обратно на палубу.

Все молчали, пока я опускалась на колени, и мои длинные мокрые волосы закрывали мне

глаза...

Мое зрение было размытым...

Я не хотел в это верить...

— Это был не тот корабль... — заметил я, вставая. — Должно быть, это был не тот корабль.

— Нет, Эдрик. Это был тот самый корабль, на котором уплыл её отец, — ответил Дориан, качая головой. — Если бы она не осталась в Королевской Гавани одна... она была бы с ним. Я знаю, это печально, но...

"Этого не может быть..."

Мне хотелось плакать... Я хотел отрицать правду, я хотел изменить реальность.

Я хотел мечтать о мире, где мы могли бы быть вместе.

Я хотел, чтобы это было по-настоящему.

"Почему...почему...почему...ПОЧЕМУ!!!"

Крэк...БУУМ!

Я громко закричала во всё горло, и слёзы потекли по моему лицу.

И всё же... сколько бы я ни плакала, сколько бы ни обманывала себя, веря, что она всё ещё жива... ничего не изменилось.

Она была мертва.

Первая девушка, которую я полюбил... она была мертва.

<http://tl.rulate.ru/book/123112/5161112>